

Юлия Зайцева

КОРПО РАЦИЮ НЕ НАГ НЕШЬ

От продюсера
Алексея Иванова

Профессиональный триллер
от первого книжного
продюсера России

МИО

Эта книга принадлежит

Контакты владельца

Юлия Зайцева

КОРПО
РАЦИЮ
НЕ НАГ
НЕСЬ

Москва
МИФ
2025

Оглавление

1. Корпорацию не нагнешь!	7
2. Троянский конь	10
3. Без чуда в голове	15
4. Смысловик-затейник	20
5. Летим без пилота	24
6. Без связи с общественностью	27
7. Говорящие утюги	30
8. Любить пересмешника	34
9. Райдерский захват	39
10. Волшебные спички	42
11. Неспортивное поведение	47
12. С голой женщиной сложно спорить	56
13. Иванушка с дурачком	59
14. На воре шапка	64
15. Театр без Станиславского	69
16. Преступление без наказания	74
17. Немузыкальный продюсер	77
18. Спонсор без обложки	82
19. Играющий тренер	89
20. Ловлю сетями	96
21. Мэрилин весом в тонну	101
22. Непремимальный список	106
23. Некритическая масса	111
24. Производитель вакуума	119

25. Как не сыграть в ящик	124
26. Слежу за базаром.	130
27. Снимите это немедленно	134
28. Ковровый прикид	142
29. Полцарства без коня	147
30. Пролетая над гнездом	153
31. Роковые яйца	160
32. Художественный альпинизм	167
33. Обгон запрещен	173
34. Непечатное слово	178
35. Компания без зарплаты	181
36. Комплексная игра на понижение	187
37. В очередь, сукины дети	191
38. Вместо «Википедии»	197
39. Писатель без фокуса	201
40. Чудеса обетованные	205
41. Активный образ мысли	209
42. Географический шовинизм	215
43. Это поля маркиза Карабаса	219
44. Нас грабят	225
45. Совесть на внешнем диске	233
46. Смотри, что читаешь	243
47. Мы не продаем книги	252
48. Летим в команде	261
49. Рукописи горят	265
50. Копите на ножницы	270
51. Корпорацию не нагнешь?	281

Корпорацию не нагнешь!

Мне тридцать два, я сижу в темноте в своем уральском офисе и реву. Февраль барабанит в окно, сухой и колючий снег осыпается на подоконник. Черные квадраты мониторов тупо тащатся из углов. В середине — унылый стол для совещаний. Но совещаться не с кем: команда слила проект, сделав ставку на конкурента. В голове тоскливый Гребенщиков*: «Жаль, подмога не пришла, подкрепление не прислали. Нас осталось только два, нас с тобою... обманули».

Мой второй — писатель Алексей Иванов — только что мне звонил и требовал: «Ты же продюсер. Фильм готов. Парфёнов почему-то затягивает наши переговоры с “Первым”. Прорывайся к Эрнсту сама, не жди — действуй». Легко сказать: «Назначь встречу с Эрнстом». А как это сделать, когда даже телефоны его пятых замов в секрете? Да, я продюсер фильма «Хребет России». Мы нашли на него два миллиона долларов, заполучили телезвезду Леонида Парфёнова. И вот все готово, а до премьеры — как до Эрнста.

---

* Признан иностранным агентом Министерством юстиции РФ.

Я вытираю слезы, составляю вместе шесть пластиковых стульев и ложусь спать, чтобы хоть как-то выдохнуть от бессилия. А через час просыпаюсь и спокойно ныряю в прорубь. У меня уже есть контракты на экранизации Иванова, и в моей мобиле — несколько телефонов кинопродюсеров. Все не с «Первого», но других вариантов нет. Набираю, упрашиваю, хватаюсь за щепки — и через двадцать рукопожатий добываю телефон останкинского топа. Разговариваю, шантажирую, что отдам фильм с Парфёновым на «Россию», и получаю недостижимое: через два дня мы с Ивановым встречаемся с Эрнстом.

В 2010-м останкинские коридоры какие-то беспросветно советские, длинные и пустые: молчаливый строй наглухо закрытых дверей. Торопливо идем сквозь него. Впереди останкинский топ — глава какой-то важной дирекции. Назовем его Михаил. Он раздражен. Виданное ли дело — встреча с главным телебоссом страны ради какого-то фильма. К Константину Львовичу и замам-то не прорваться. Могли же не истерить и без него порешать. Мы с Ивановым не спорим. Просто молча шагаем к цели. Заходим в огромную комнату, обставленную по-советски. Во главе — нечеловеческих размеров полированный стол, вокруг по стойке смирно отряд высоких кресел. «Константин Львович всегда опаздывает, очень занят, так что может появиться и через час», — нервничает Михаил и замирает в почетном карауле с другой стороны стола. «Неужели он так и простоит навтыяжку все это время?» — удивляюсь я. Мы с Ивановым садимся и готовимся к долгому ожиданию.

Через пять минут в комнату входит Эрнст. Большой, уверенный и хищный, словно вепрь. Садится напротив, Михаил наконец-то приземляется рядом — правая рука. Начинаем переговоры. Эрнст уже просмотрел кассеты, и фильм с Парфёновым ему нужен. Обсуждаем премьеру. Сетка, конечно, уже сформирована, поэтому «ждите очереди». Но мы понимаем, что вторую аудиенцию не получим, а оперативно порешать с нерешительным Михаилом вряд ли повезет. Я врубаю проверенный шантаж. Мол, спонсоры фильма не будут ждать и нацелены на прайм-тайм. Тогда мне придется договариваться о премьере на «России». Эрнст зыркает на Михаила. Тот открывает папку, перебирает бумаги и неожиданно обнаруживает свободные слоты на вечерний показ сразу после выпуска новостей — меньше чем через месяц, в начале марта.

Продвинулись, бьемся дальше. Я кручу в голове сумму контракта, медленно и тяжело выкатываю ее перед Эрнстом на скользкий полированный стол. Эрнст напрягается, сдвигает звериные брови, а потом вдруг резко подается через стол на меня и выбрасывает вперед правую руку с крупной мужественной кистью, собранной в выразительный и конкретный фак. «Корпорацию не нагнешь», — мысленно перевожу я с хищного. Все молчат. А я смотрю на средний палец повелителя Останкинской башни и думаю о восьмимиллионном кредите, который повесила на себя, чтобы завершить проект. Надежды маленького продюсера большого фильма могучий Эрнст только что приземлил одним пальцем.